

Фоновая композиция: Deuce - Pull Me Under – Созданный с одной единственной целью!

* * *

— Пурпурные! Мы достигли точки randevu! Рассредоточить звенья и организовать патрули! Крайнее расстояние – сто сорок километров! Исполнять! — скрипучий голос Капитана – Кастора Кнапштайна прозвучал на общей частоте.

Бело-красное копьё «Гекаты» завершило прыжок и неспешно пошло вдоль пояса астероидов.

Усеянная каменистыми обломками серая туманность быстро окрасилась разноцветными фотонными шлейфами сорока легких звездолетов самых разных типов и форм, что разделились на крылья по четыре и исполнили приказ.

— Как же меня раздражает такое дерьмо! Я старше этого мудака в три раза, а должен терпеть его говенные приказы! — мой ворчливый друг переключил юнит в режим следования.

— Тише, Гил... вдруг Кнапштайн узнает, что ты его не любишь! — покосившись в сторону эсминца, я повторил за ним.

Конкретно наше звено состояло из серо-белой птицы тяжелого РЭБ-перехватчика класса: «Игнис», который пилотировал Кайфат. Одного поеденного временем корвета поддержки: «Гефестус», которым управлял я. Одной синей птички дрона-перехватчика: «Фафнир», что водила сенсором по округе. И одного... особенного корабля...

— Не узнает, если ты ему не скажешь! — Кайфат замедлился, заставив нас занять арьергард.

— Напоминаю, на нашей частоте вообще-то есть еще кое-кто...

— Может, но дрон не запрограммирован на сплетни!

— Я не про дрона...

Позади всех, будто собирая вокруг сами тени, шла устрашающая, черно-золотая машина, чей корпус переливался янтарем энергoven – штурмовик класса: «Фаргос-Экзодиас»... «Проблеск»...

— Ой, я тебя, блядь, умоляю! Эта шутка уже даже не смешная! Морок ничего не скажет, хоть ты ему на голову насри! Правда, постная морда? — Кайфат пару раз крутанул вокруг своей оси, чем обратил на себя сенсор штурмовика,

— Вот, видишь? Парню похуй! Поэтому я скорее поверю в дрона-предателя!

— Может просто нужен другой подход...

Судя по тишине на всех частотах, пилоты «Пурпурных Крыла» сейчас были как на штыках.

— С чем?

— Ну, если бы мы стали ему интересны, парень бы точно открылся... У меня были такие случаи в ИРА, молодые часто уходят в себя из-за какой-то старой травмы, или им просто не о чем разговаривать со «стариками»...

Разъединив грави-крепежи, «Гефестус» активировал псилокационное кольцо вокруг корпуса, но даже с его помощью вокруг были одни помехи.

— Во имя пресвятого Илиаса, ну начинается! Избавь меня от блядской философии хотя бы на пять минут! Повторяю еще раз: твои циклы как преподавателя уже закончились, а корочка психофизика нахуй никому не уперлось! Иначе ты не застрял бы здесь со злобным пенсионером, которому захотелось поиграть в войнушку! — пилот «Игниса» поменялся позициями с дроном.

— Ты слишком низкого о себе мнения, мой друг... — я тяжело вздохнул,

— Хотя, в одном ты прав! Людей слишком сильно тянет к войне. И сколько бы я не пытался объяснить, что все мы – один вид, толку от этого действительно мало...

— Вот! Именно за такой пацифистский бред тебя и поперли из Академии! Люди – дерьмо ебаное, и никто кроме самой жизни не научит их, что убивать, врать и воровать – плохо!

Конечно же я не смог ничего ответить своему другу.

— Кстати о ворах, у меня тут сухарики пропали. Не знаешь, какая блядь их реквизиrowала?

И пока где-то на фоне слышался шепот перепуганных новичков, матерый космический волк продолжил весело крутить перехватчик по оси крена.

— Морок, это ты их спиздил? — недовольно протянул Кайфат, увидев вместо ответа как «Проблеск» отвел сенсор в сторону,

— Молчание – знак согласия! Ублюдочный ублюдок! Ну, ничего! Как закончим, будешь проставляться, сука такая!

Не знаю почему, но меня не покидало чувство тревоги.

Новички всегда были паникерами, но сейчас... даже звенья уже крещенных войною наемников не подшучивал друг над другом, не хвастали регалиями, были только переброски куцыми репликами и молчание со стороны Капитана Кастора.

— Кстати, это правда, что ты недавно целое крыло пиратов покрошил? Говорят, там была птичка с этой... как её там... дисрепсией! Лютое говно, но странствующий рыцарь как обычно спас цикл и растворился во тьме! По крайней мере так сказал сальважер из интервью!

После слов Кайфата «Проблеск» два раза крутанулся по часовой, и один раз против.

— Сам пошел на хер, я вообще-то светскую беседу поддерживал! Мы можем...

На частоте расцвели помехи, сперва почти неслышные, но с каждой секундой шипение становилось всё четче и четче, пока не достигло пика... и мы услышали слова...

— Нехороший... ТАКОЙ НЕХОРОШИЙ МАЛЬЧИК... — слащавый, искаженный тысячекратным эхом голос пронзил сознание каждого наемника.

Пилоты принялись лихорадочно водить сенсорами по округе, но туман только сгущался.

— Неужели ты не мог отпустить тот линкор? Или... хотя бы не потрошить его остов! О, да! Но, ничего! Ничего! Мы восстановим всё, что ты уничтожил! И ВЕРНЕМ ДОЛЖОК С ТОРИЦЕЙ...

В ту же секунду приборы будто взбесились, гравитационный контур всего нашего флота увяз в чем-то... колоссальном... а затем... на фоне пустоты возгорелся лазурная звезда...

— Нет... Быть такого... не может... Его не существует... Это же сказки... СКАЗКИ!!!

Кастор и пилоты замерли, наблюдая как голубое зарево обретает четкость, а на сером тле расцветает крест-сенсор не левиафана, но машины, созданной с целью... УБИВАТЬ.

— Аид... — внезапно тишину на частоте нарушил незнакомый тенор,

— Три-Два: готовь спецмодуль...

И пока сердца наемников трепетали, «Проблеск» разъединил жвалы и взревел маршем четырех движков, помчавшись прямо к эфирному тлену, где проступила тень исполинской твари.

— К-кто это сказал?! — Кайфат чуть слюной от удивления не подавился.

— Три-Три: уходи в квадрат С4 и готовь ауры!!! Мы с Четверкой на фронте!!!

Не теряя более и секунды, «Фафнир» перегрузили сопла и помчался следом за рыжей кометой навстречу непроглядному туману, заставив монстра сомкнуть сенсор на них.

— Внимание, Пурпурные!!! На нас напали!!! ПРИГОТОВИТЬСЯ К ОБОРОНЕ!!!

И в миг, когда разумы людей пробудились от первого ужаса, неисчислимые нити из света навелись на наш флот и в ту же секунду из тени грянул мириадный шквал, хороня пару москитов в звездном свете дисперсионных слез.

— Я СКАЗАЛ, К ОБОРОНЕ!!! — «Проблеск» промчался мимо сферы новорожденного взрыва и вместе с «Фафниром» совершил синхронный выпад по туману.

Крики вольфрама покромсали частоту, противник был вне зоны досягаемости, пилоты бросились врассыпную подобно макрели при виде акул, истерично пытаясь укрыться от «снега» за камнями, союзниками, и даже флагманом.

Спустя секунду искажения ушли, явив нам лик властителя этого поля...

Три испещренных шипами рыжих копья, три лезвия-взлетных полос с мириадами легких орудий по бортам, три треугольных сопла с соплами цвета пролитой крови, что извергали серый мглу рукотворного тумана, и три колоссальных лучевых орудий Н-калибра.

То был хтоничный, семикилометровый монстр, что шутя обрушил орбитальную ось астероидного пояса, паук, вокруг которого в танце кружили ржавые бестии перехватчиков класса «Нихонто», и флагман легендарной эскадры «Тартарус» – титан-астроносец класса: «Аид».

И когда исполин наполовину вынырнул из мрака собственных движков, мы узрели за ним очерки десятков экспериментальных инженерных корветов.

— Три-Три, хватит тупить!!! «Алофисы» не станут ждать пока ты раздуплишься!!!

Больше тридцати противников встали полусферой-капканом, но «Проблеску» было насрать.

— Сейчас же двигай по моим координатам!!!

Подобно духу небесного лезвия, лучи золотистой кометы перечеркнули строй врага сквозь

непроглядную мглу, сплавляя кипящий металл с пеплом и кровью последних огней.

— Пресвятой Илиас... Морок не только умеет говорить, он еще и охуевший мудака! — неотрывно наблюдая как «Проблеск» разрывает очередной «Апофис» в клочья, Гил усмехнулся.

Симфония войны набирала обороты, птицы из стали как по команде ринулись к флагману, но дисперсионный снег оказался быстрее.

Волна за волной, трезубцы «Апофисов» теснили подковы «Фаргосов», лезвия «Нагинат» и иглы «Каскадов», хороня штурмовики внутри сомкнувшихся колец плазменного ужаса.

— Гил, не пререкайся!!! Нам не победить эту тварь! Следуй за Мороком, а я... я в квадрат С4! — переводя энергию на ауры ремонта, я повел корвет к «Гекате».

— Вот дерьмо... ну, как скажешь!!! — «Игнис» сузил лепестки УВТ и быстро вышел на марш, прорываясь к нашему черному рыцарю.

— ОТСТАВИТЬ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ!!! — остервенело проорал Капитан Кастор.

Прицелы эсминца с трудом определили врага и дали залп из кинетических гаубиц, превратив сразу несколько корветов в месиво стали и пламени.

— ВЫ ВСЕ - МОЙ ФЛОТ, А НЕ ЭТОГО... МОРОКА!!!

Ракетный эсминец вспыхнул матрицей барьера, уберегая скорее себя, нежели наемников.

— Морок, такой у тебя позывной? Как необычно! Как по-бунтарски! — сладенько протянул капитан «Аида», заставив приплюснутую к броне рубку вынырнуть из мглы.

— Именем корпорации «Звездный Шторм», сдавайся, пиратская нечисть!!! ВТОРОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕ БУДЕТ!!!

Ковровые переборки на носу «Гекаты» ответили истеричному Кастору, подготовив боеголовки к пуску, но...

— МОЛЧАТЬ, СТАРЫЙ ХРЫЧ... Я не с тобой разговариваю! — ярость пиратского барона перебралась на колоссальные лучевые орудия астроносца.

— ПРОЧЬ ОТ ФЛАГМАНА!!! — крик Морока разбил наш строй.

Бросившись как можно дальше от «Гекаты», я сцепил зубы от боли... агонии пси-крика...

Волновой калибр «Аида» вспыхнул столпом семицветного зарева, перерубив «Гекату» мечом самого дьявола и отсекая носовую часть вместе с нитями жизнью, что попали под огонь.

По броне эсминца прошла череда взрывов, а шрапнель забрала тех, кто был рядом.

— Смотри, Морок! Сейчас я прикончу твоего командира! Интересно, ты разозлишься, или наоборот обрадуешься?! Как же не терпится узнать!

Вместо надпалубного, на недобитую «Гекату» навелась бортовая турель астроносца.

— НЕТ!!! Прощу!!! Пощади!!! Я ОТДАМ СКОЛЬКО НУЖНО, НЕ... — Кастор почти задохнулся от страха, ведь прицел «Аида» смотрел прямо на его морщинистую рожу.

— Тише-тише! У тебя нет того, что мне нужно! — протянул добродушный демон,

— Поэтому заткнись и дай мне поговорить с одним обаятельным вредителем!

Никто из нас не проронил ни слова, когда оркестр тыщи голосов будто по щелчку пожрал ракетноносный эсминец вместе с экипажем, оставляя от него только ошметки.

— Так что, Морок?! УЖЕ ГОТОВ КАЯТЬСЯ?! — барон навел третье рельсовое орудие на несущийся по кромке черной пелены «Проблеск».

— Пардон, но как насчет пойти на хер, десу?!

Морок нырнул в туманность справа от себя и исчез со сканеров, летящие следом за ним сгустки света потеряли наведение и врезались в астероидную пыль.

Разбив строй, «Фафнир» пошел прямо к «Апофисам», «Игнис» моментально это заметил и дал крен влево, со всей дури бахнув курсовыми по слепозарому корвету и, пока башню флибустьера разносило в паштет, перехватчик соединился с дроном в одно крыло.

— Фу, как некультурно! Тогда, придется говорить на твоём языке! Кю-кю-кю...

Синие энергоканалы на корпусе «Аида» воссияли троекратно, направив мощь на ПВО.

И пока я смещал кольца-антенны «Гефестуса», чудом уцелевшие союзники выстроили оборонительный рубеж на обратной стороне поля боя, где тлели остовы врагов и...

Совершая зеркальный пиратам маневр, меж вспышек перестрелки и астероидной мглы я увидел силуэт... изуродованный до неузнаваемости силуэт линкора «Гиаса», на котором

сверкала отметка в виде червоточины – герб «Хилус»... создателей дисперсии и...

— Экспериментальных кораблей... — я смотрел как трезубцы «Апофисов» встают сетью между нами и «Аидом», укрывая того он идущего напролом Морока...

— Три-Три, настройся на ближайший спутник и попытайся пробиться через глушилку!!!

Вспышка-комета расцвела во мгле, четыре янтарных клинка прошили ближайший к нам «Апофис», обнулив тот яростью рукотворной звезды.

— Префект-Два, я все еще жду, когда ты притащишь ко мне свою жопу!!!

— У меня вообще-то есть имя, мудака! Но ты прав... — Кайфат вошел в штопор, снежная рябь прошла мимо его крыльев и растворилась в рукотворных облаках,

— Свалить – лучший вариант!

Синхронным удар «Игниса» и «Фафнира» прошиб еще один корвет, цель взревела кольцами дестабилизации реактора, обозначив факт, что тварей осталось меньше половины.

— Хотите использовать хваленые мини-врата? Морок, неужели ты решил избежать кары?!

Сотни и сотни ПВО на корпусе «Аида» перекроили космос струнами лазеров наведения.

— Не раньше, чем уничтожу всё, что касается «Дисперсии»!!!

Сенсорный крест «Проблеска» налился алым сиянием, а бронеплиты ошетинились светом радиаторов, воспламенив мглу хвостами перегруженных систем охлаждения.

— Ну, попробуй... ЕСЛИ СМОЖЕШЬ... — по приказу «Аида» корветы сломали строй и вместе с «Нихонто» ринулись на перехват единой одной.

— КАЙФАТ!!! ГОТОВЬ СПЕЦМОДУЛЬ!!!

Стрейф влево, вверх, вправо... Морок уходил от каждого выпада вражьего эскорта... уходил и давал отпор, полосуюя корпуса ненавистных пиратов.

— Пурпурные, вы слышите мой голос?! ЕСЛИ ДА, ТО ЗНАЙТЕ, Я ВАС ВСЕХ НЕНАВИЖУ!!!

Шесть «Апофисов» пробудили ремонтные ауры, но...

— ВЫ - СБОРИЩЕ ОТБРОСОВ, ЛЕНТЯЕВ И ТРУСОВ, КОТОРЫЕ ЗАБИЛИСЬ В УГОЛ И ЖДУТ ПОКА ИХ ПРИСТРЕЛЯТ КАК ШАВОК!!! МЕНЯ ОТ ВАС БЛЕВАТЬ ТЯНЕТ!!!

Каждую долю секунд копьё раскаленного вольфрама врезались в пасть одного из корветов, не давая и шанса на регенерацию.

— НО, ЕСЛИ ВДРУГ ВЫ НЕ ХОТИТЕ ЗДЕСЬ СДОХНУТЬ, ЛЕТИТЕ ВПЕРЕД И ПРИКРОЙТЕ «ГЕФЕСТУС»!!! ЭТО - ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС СПАСТИСЬ!!!

Вражьи огни почти захлестнули «Проблеск»... но тут на помощь пришли двое...

— Бесполезно, от трусов и придурков никакого толку!!!

«Игнис» и «Фафнир» нагнали командира префекта, встав по обе стороны от него.

— Вечно всё сами должны делать!!! — Гилберт сложил крылья перехватчика навроде камертона, переключаясь импульсами активации одной из подсистем.

— Никакого толку... — прошептал один из пилотов, до крови сжав кулаки,

— Сука... Да пошло оно всё на хуй!!!

Одинокий «Фаргос» вспыхнул факелами сопл и покинул укрытие, шмальнув прямо по корветам... иридоминовый снаряд ушел в никуда, но важно было не это...

— ВПЕРЕ-Е-ЕД!!! — один за другим их птицы из стали ринулись сквозь мглу, сквозь осколки величественного флагмана и мимо тлеющих углей подбитых врагов.

— Боевой клич! Как же это по-мужски! Я АЖ ВСПОТЕЛ ОТ ВОЗБУЖДЕНИЯ...

Приказом «Аида» «Нихонто» прекратили обстрел элитного трио и полетели к Пурпурным.

Клинки двух сторон сверкнули во тьме, наемники сцепились с прикрытием «Аида», что лишь тихо хохотал от тщедушности нашей борьбы.

— Кажется... я нашел выход! — «Гефестус» двинул следом за нашими, по щиту тотчас ударила дисперсионная рябь, но системы восстанавливали матрицу быстрее, чем проходил урон.

Системы нашептали, что где-то между «Аидом» и «Гекатой» была точка с наименьшей интерференцией, и пока на горизонте гремели раскаты битвы, я приступил к скану.

— КАЙФАТ!!! УЛЬТУЙ!!! — «Проблеск» сомкнул жвалы, отражая урон не щитом, но броней.

— ПРИНЯЛ!!! — Кайфат резко вырвался на километр вперед, залетая в горнило перестрелки,

— У тебя пятнадцать секунд!!! ОТСЧЕТ... ПОШЕЛ!!! — крылья «Игниса» перекликнулись электромагнитным каскадом, и тогда раздался вопль... «Вопль Фенрира».

Конус заряженных частиц вырвался из пасти перехватчика и волною рухнул на корабли Коллекционеров, сжигая их сканеры, щиты и оружейные узлы. «Апофисы» и «Нихонто» будто замерли во времени, их двигатели потухли, а корпуса сменили движение на безвольный дрейф.

— МНЕ ХВАТИТ!!! — буквально источая пламя, «Проблеск» вновь разомкнул жвалы.

Крест-зрачок синтагма-штурмовика отметил все цели, а квартет ионных турелей разрисовал бездну каскад из десятков и сотен точечных выпадов.

Количество «Апофисов» сократилось до нуля буквально за секунды, сферы огненных взрывов поглощали все новых и новых порождений корпорации «Хилус», даруя нам надежду, а врагу...

— Какая... НИЗОСТЬ!!! — «Аид» оцетинился струнами тысяч ракет, дабы покарать грешника и защитить выживших «Нихонто», — РЫЦАРИ ТАК НЕ СРАЖАЮТСЯ!!!

Наемники вышли к нужной позиции, разя обездвиженных «Нихонто» как в последний раз.

Корабли Коллекционеров почти восстановили все системы, поочередно просыпаясь от мимолетного сна, но вместо контратаки они... отступали...

— НАГЛЫЙ МАЛЬЧИШКА!!! — не в состоянии попасть по «Проблеску», что стрейфом уклонялся от каждой ракеты, лидер пиратов оскалился как зверь,

— СРАЗИСЬ СО МНОЮ И СДОХНИ, КУСОК ЕБАНОГО ДЕРЬМА!!!

Бортовое орудие «Аида» явило бездне свой гнев.

— На счет второго не уверен... А ВОТ ПЕРВОЕ... — оставив «Фафнира» и «Игниса» далеко позади, «Проблеск» ушел влево за секунду до собственной смерти,

— ТАК И БЫТЬ ИСПОЛНЮ!!!

Сгоревшие ошметки «Апофисов» стали прахом, семицветный луч ударил прямо по Мороку в

попытке дотянуться до ничтожной мошкары, но... получив в ответ лишь смешок.

Подобно сраному серферу, «Проблеск» заскользил по кромке дуговой реки.

— Как ты посмел... Мы так долго вели переговоры!!! Так долго искали подлинник!!! НО ТЫ ВСЁ ИСПОРТИЛ!!! ПАСКУДА!!! ТВАРЬ!!! УБЛЮДОК!!! — «Аид» не смог ответить на такой уровень наглости, ведь «Нихонто» были еще далеко, ракеты на перезарядке, а щиты отключены,

— ПОЧЕМУ?!! ПОЧЕМУ МАЛЬЧИШКИ ВСЕГДА ТАКИЕ ГРУБЫЕ?!!

— НА ПОЛ ТОНА ТИШЕ, ДЕСУ!!! — четыре огненных клинка рассекли поднебесье, лучевой гром ударил прямо в темя чудовища и прожег основной сенсорный узел.

Крестовина на рубке «Аида» потухла, подсистемы тотчас перевели энергию на матрицу барьера, второй удар был невозможен, но он и не требовался. «Апофисы» сгнули, «Нихонто» находились в смятении, а союзники все как один открыли рты, напрочь забыв про сражение.

— У него... получилось... — на моих приборных панелях зажглось оповещение,

— Система видит координаты! Мы связались с маяком! Открываю сингулярность!!!

Антенны «Гефестуса» сформировали нимб-кольцо, и тогда перед корветом моментально распахнулась заветная червоточина.

— ВАЛИМ!!! — «Игнис», «Фафнир» и все наёмниками рванули ко мне.

— Быстрее!!! Я не смогу долго её удержать!!! — играя на омни-панелях как на пианино, с замиранием сердца я ожидал подхода всех выживших, включая и тот самый «Проблеск», что практически достиг точки назначения.

— ВОТ ЖЕ... шалун! Ну, ничего! Я найду новый прототип! Быть может мы еще встретимся, нехороший мальчик! Интересно будет посмотреть на твое личико! Вдруг я влюблюсь с первого взгляда? Кю-кю-кю! — лидер Коллекционеров вырубил боевые системы и отозвал «Нихонто»...

Ничего не ответив, Морок исчез в червоточине, а затем и я совершил прыжок.

Узоры из звезд резко стали потоком безвременья, а затем вновь вернулись на черное полотно, приветствуя корвет в новом месте.

— Какая же долгая пандея... ненавижу пандеи! — проклиная первый рабочий цикл таэля, я устало откинулся в кресле пилота,

— Слушай, Морок... а почему ты заговорил с тем пиратом? Не подумай ничего плохого... Просто как выпускнику кафедры психофизики мне стыдно... что я настолько не разбираюсь в людях и... ладно... можешь не отвечать...

Пилоты зализывали раны, угрюмо перешептываясь о произошедшем.

Флагман обнулили, пятнадцать новичков и двое ветеранов погибли, вышивших не особо волновал незнакомый голос, а обладателя голоса не волновали они, ведь он вновь замолчал.

— Пф-ф-ф! Аха-ха-ха!!! Снова-здорово! Ну он точно мудака, причем махровый! — Кайфат принялся вытирать проступившие от смеха слезы.

— Нет, походу он биполярная личность, которая доверяет врагам больше, чем союзникам...

— Биполярная-хуеллярная! Опять эти психованные свистоперделки! Завязывай уже с ними! Нам нужно думать, что теперь сказать начальству. Если уволят, фрахтовать я не пойду!

— Почему? У тебя ведь так хорошо выходит... а я на мехе подсоблю. Мой «Меркурий»...

— Пошел в пизду и ты, и твоя консервная банка! Никаких грузоперевозок!

— Как скажешь, друг... как скажешь... — лишь сейчас пришло осознание, что я не боялся погибнуть там, посреди серой пустоты, нет... Больше всего меня пугало собственное бессилие, неправильный подход к людям и некомпетентность в деле всей жизни...

Как оказалось, в попытках учить и оберегать других, я забыл один очень простой закон... Если смотреть на мир только с одной точки зрения, ты рискуешь не понять ни себя, ни других...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654430>